

0042

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Никола Марш

СКАЖИ ЭТО
СЕРДЦУ

Попари себе сердце

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Никола Марш

Скажи это сердцу

«Центрполиграф»

2011

Марш Н.

Скажи это сердцу / Н. Марш — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Ника Манчини все считали неотесанным мужланом, таким плохим парнем. Британи Ллойд убедилась в этом, когда он разбил ей сердце. Десять лет спустя, справившись наконец со своими чувствами, она решает встретиться с ним, но только потому, что у нее есть к нему деловое предложение...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Никола Марш

Скажи это сердцу

Глава 1

Взятый напрокат внедорожник резко вильнул на пыльной, в рытвинах подъездной дороге к ферме Манчини, и Британи Ллойд едва сдержала проклятие.

То ли ее водительского опыта было недостаточно для такой дороги, то ли непрошенные воспоминания унесли ее слишком далеко, едва она увидела полуобнаженного мужчину, склонившегося над молотилкой. Британи не могла оторвать взгляд от широких, бронзовых от загара плеч, блестящих от пота под палящим солнцем Квинсленда.

Выпрямившись, мужчина засунул руки в задние карманы выцветших, поношенных джинсов, и Британи неожиданно осознала, что отсутствовала очень долго.

Уехать в Лондон было безумным, но единственно возможным решением, учитывая, от чего, вернее, от кого она бежала. И вот надо же – в первый же день после возвращения встретить именно его.

Она влюбилась в него с первого взгляда, отдала ему свое сердце, свою невинность и свою верность.

Дурочка!

Британи только успела выровнять машину, как мужчина начал оборачиваться, и внедорожник, снова вильнув, съехал в кювет. Двигатель заглох, а Британи все не могла отнять рук с побелевшими костяшками от руля. Оцепенение, радость, желание, которым она была не в силах противиться, одолевали ее по мере его приближения.

Зато лицо Ника Манчини оставалось бесстрастным. Он подошел к машине, заглянул в открытое окошко и коротко кивнул:

– Привет, Брит. Давно не виделись.

Обычное приветствие, без горечи или злобы. Конечно, это ведь ей, а не ему пришлось собирать осколки своей жизни, когда все закончилось, но такое равнодушное приветствие совсем не соответствовало тому, что их когда-то связывало. И будь она проклята, если покажет ему свои истинные чувства, а не небрежное равнодушие. Но как это нелегко, если сердце колотится как сумасшедшее...

– Десять лет. Плюс-минус.

Британи очень хотелось, чтобы Ник спросил ее, как она прожила эти годы, а главное, объяснил наконец, почему отказался от нее тогда.

Но Ник лишь равнодушно пожал плечами, а Британи, не в силах отвести взгляда, любовалась игрой мускулов на его плечах и груди.

Раньше он был скорее поджарым и стройным, чем мускулистым, а теперь... Британи сглотнула и усилием воли перевела взгляд на его лицо.

Ник-юноша был привлекателен, дерзок и самоуверен. Ник-мужчина был дьявольски хорош в чуть грубоватом стиле, по-прежнему дерзок и... самоуверен.

Уголки его чувственного рта приподнялись в знакомой плутоватой улыбке.

– Какими судьбами?

– По делам.

Честно говоря, Британи рассчитывала избежать встречи с Ником и вести дела с его отцом, но теперь она поняла, что надеялась зря. Это место – в крови Ника, и где еще он мог быть, как не здесь, трудясь, как всегда, больше и тяжелее своих работников.

– Ах, по делам... – Его глаза, напоминавшие цветом ириски, выразительно сузились.

– У меня есть к вам предложение.

Ник выпрямился во все шесть футов и два дюйма своего гибкого, мускулистого тела и улыбнулся такой знакомой ей улыбкой «плохого парня». Эта улыбка неотступно преследовала ее весь первый месяц жизни в Лондоне, когда она чахла от его предательства – ведь он отверг ее предложение уехать с ней и вместе начать новую жизнь.

– Бьюсь об заклад, что есть, Рыжая.

Он открыл дверцу машины, и Британи вышла, мучаясь от того, что не смогла совладать с румянцем, который, увы, не скрывал веснушек на ее лице, а делал их еще ярче.

– Никто не называл меня так уже много лет, – буркнула она, благодаря Бога за то, что ее прежде огненные волосы с годами приобрели более светлый, медно-красный оттенок.

– Жаль. – Ник взял прядь ее волос и пропустил сквозь пальцы. – Просто никто не знает тебя так, как я.

Британи резко отпрянула из опасения сотворить какую-нибудь глупость.

– Ты меня вообще не знаешь. – Избегая его взгляда, она выразительно посмотрела на часы, надеясь, что Ник поймет намек. – Твой отец здесь? Мне нужно обсудить кое-что с ним.

Глаза цвета ирисок вдруг затуманились, рот горестно скривился.

– Папа умер. Похоже, эта новость не дошла до тебя в Лондоне.

– Мне очень жаль, – искренне ответила Британи, вдруг устыдившись, – много лет она не хотела ничего знать о том, что происходит в Джакаранде.

– Правда?

– Конечно. Все здесь очень любили твоего отца.

– Да, любили. – Ник провел рукой по лицу, будто снимая маску напряжения. – Странно, что твой старик тебе не сказал. В этом городе невозможно ничего утаить.

Он окинул ее взглядом с ног до головы, и Британи еле удержалась, чтобы не начать поправлять на себе дорогой костюм от Дольче и Габбана. В его глазах было одобрение, но она не могла не заметить, как чуть сжались его губы. Судя по всему, наряд от ее любимых дизайнеров несколько не впечатлил его.

– Несмотря на твою модную одежду, думаю, ты не забыла, как мы тут живем.

– Последние десять лет я была очень занята, так что прости меня, но бродить по аллеям памяти у меня не было времени, – резче, чем хотела, ответила Британи.

– Хмм, занята, значит.

Она очень ждала, что он спросит ее о карьере, и тогда она сможет рассказать, как преуспела. Но Ник молча стоял рядом с ней – полуобнаженный, блестящий от пота, гармонично вписываясь в окружающий пейзаж.

С трудом поборов желание провести рукой по его груди, Британи откашлялась:

– Я очень много работала в самой известной лондонской рекламной компании.

– Что, совсем не было времени на... развлечения? – Ник снова улыбнулся такой знакомой ей улыбкой.

Какие развлечения? О чем он? Все, на что он многозначительно намекал, осталось для нее здесь, в этом городе. Работа помогала ей забыть. Работа позволила ей сделать карьеру и обрести независимость, чтобы никогда не оглядываться назад.

Британи нагнулась и взяла с переднего сиденья машины папку:

– Чем я занималась в свободное время, тебя не должно волновать. И вообще я здесь по делу.

– В чем бы ни состояло твое дело, вести его тебе придется со мной. – Ник посмотрел на Британи так внимательно и испытующе, что волна тревоги прокатилась по ее телу. – А я, знаешь ли, не похож на своего отца и дела веду жестко.

От его вкрадчивого предупреждения и от мысли, что ей придется иметь дело с Ником, Британи бросило в жар.

Но ведь она уже давно научилась не смущаться. На работе ее за спиной называли Снежной Королевой, и ей это нравилось. Однажды чувства уже завели ее в тупик, и она долго училась контролировать их.

Когда Британи передавала Нику папку, их пальцы соприкоснулись, и ее сердце тут же пропустило удар.

Жалкий, ничтожный, предательский орган. Она ничего не должна чувствовать по отношению к Нику. Тем более не должно быть этого дежавю: вот она подходит к нему ближе, кладет ладонь на обнаженную грудь...

Британи прерывисто вздохнула, отгоняя непрошенные мысли и чувства, которые Ник Манчини всегда пробуждал в ней.

– Тогда нам многое нужно обсудить. Давай войдем в дом, ты оденешься, и потом мы поговорим. – Она тут же поняла, что допустила непоправимую ошибку – на губах Ника появилась знакомая чувственная улыбка.

Она не должна была показывать, что заметила его полуобнаженность. Но как такое возможно, если ее глаза сами по себе то и дело возвращаются к этому загорелому, мускулистому искушению?..

– Ты действительно хочешь, чтобы я оделся?

Черт его подери! Настоящий джентльмен сделал бы вид, что не заметил ее промаха. Но когда это Ник Манчини был джентльменом?!

Он, скорее, был Джеймсом Дином¹ из Джакаранды. Девушки впадали в экстаз, а их отцы хватались за дробовики с тех пор, как он достиг подросткового возраста. Глупо ожидать от парня, который когда-то перевернул ее жизнь, соблюдения каких-то светских условностей. Ник всегда был чертовски прямолинеен.

– Ник, нет! – Британи подняла руку, но это было так же неэффективно, как если бы какаду вознамерился отразить нападение страуса эму.

– Нет – что? Не вспоминать прошлое? Не восхищаться той великолепной женщиной, которой ты стала?

Пламя, полыхавшее в его глазах, обжигало, завораживало.

– Или не делать этого?

Ник схватил ее, притянул к себе и поцеловал.

Поцелуи их юности были нежными, неопытными и трогательными. Сейчас же их губы слились с голодным неистовством; языки сплелись в яростном желании, от которого у Британи подкосились ноги.

Она давно должна была стать невосприимчивой к поцелуям Ника. Она должна немедленно оттолкнуть его и рассмеяться, словно это была удачная шутка, уместная при встрече двух старых друзей. Должна, должна, должна... Вместо этого она стояла на цыпочках, прильнув к Нику и обняв его за шею, прижимаясь к нему так сильно, словно от этого зависела ее жизнь.

Ник чуть ослабил напор, поцелуй стал трепетнее, и решимость Британи оттолкнуть его растаяла окончательно. Как таяла десять лет назад, когда Британи с трудом сдерживала переполнявшие ее чувства.

Еще подростком она боготворила Ника Манчини, он же игнорировал ее до того времени, пока ей не исполнилось восемнадцать. Именно тогда самый отпетый хулиган Джакаранды проявил к ней интерес. Все было прекрасно в течение шести месяцев, а потом дома у нее случился тот скандал, и она была вынуждена уехать.

¹ *Дин Джеймс* – американский актер (1931–1955). Прославился исполнением ролей людей, находящихся в драматическом конфликте с окружающим миром. (Примеч. пер.)

Британи тогда не рассказала Нику о пережитом унижении, не хотела, чтобы он жалел ее. Она по пыталась убедить его уехать вместе с ней, но... С грубоватой прямоотой он отверг ее, навсегда разбив сердце.

Тогда, черт возьми, почему она стоит тут и целуется с Ником Манчини?!

Пока здравый смысл боролся в Британи со страстью, Ник сам прервал поцелуй и расцепил ее руки на своей шее.

– Не жди, что я стану извиняться, – быстро произнес он и провел рукой по своим густым темным волосам.

– Я давно перестала ждать от тебя чего-либо. – Британи пожала плечами, стараясь выглядеть равнодушной, хотя внутри у нее бушевало пламя и очень хотелось потрогать нижнюю губу – не припухла ли она от его поцелуя.

Ник поцеловал ее, и ей очень понравилось!

Вот тебе и Снежная Королева! Стоило их губам соприкоснуться, как эта долго носимая маска мигом слетела с нее.

Ник чертыхнулся и отвернулся от Британи, чтобы не поддаться искушению и снова не схватить ее в объятия.

Как приятно было обнимать и целовать ее, даже приятнее, чем раньше. Ведь он помнил все, что касалось этой женщины.

Но он сам отказался от нее!

У него не было выбора, но не проходило и дня, чтобы он не вспоминал рыжеволосую хулиганку, навсегда пленившую его сердце.

И вот Британи здесь, такая же невероятно притягательная, как и раньше.

Дело было не только в ее голубых глазах, фарфоровой коже и медно-рыжих волосах, которые так и просили коснуться их. И не в гибком теле, способном свести с ума любого мужчину. Нет, Британи Ллойд обладала тем неуловимым шармом, который называется *класс*. Которым он сам всегда страстно мечтал обладать и который старательно вырабатывал в себе последние годы.

А Британи родилась с ним.

– Итак, что за предложение? – Ник посмотрел ей в лицо – оно выражало такую уязвимость, что он тут же стал оправдывать себя. Подумаешь, поцелуй! Большое дело!

– Все изложено здесь. – Британи ткнула в папку, которую он держал в руках.

Ник взвесил папку на ладони.

– Боже! Почему бы тебе не открыть ее, наконец? – взорвалась Британи совсем как в старые времена, немедленно вызвав усмешку Ника.

– Приятно видеть, что под всем этим наносным лоском по-прежнему скрывается пылкий темперамент.

Он прошелся по ней взглядом сверху вниз, отмечая произошедшие изменения: теперь Британи носила волосы до плеч, и в них поблескивали чуть высветленные золотистые прядки; стройная фигура обрела более женственные формы; костюм был модным и очень элегантным. Девушкой Брит была прелестна, женщиной стала просто восхитительна.

Откинув волосы с лица, она одарила его надменной улыбкой, так не свойственной ей прежней:

– Честно говоря, ты – единственный, кто так сильно выводит меня из себя. Итак, вернемся к делу.

Ника снедало любопытство, что это за деловое предложение привело Британи на его ферму спустя десять лет. Но прежде чем вести с ней какие-нибудь разговоры, необходимо оценить ситуацию. Он выразительно приподнял бровь и постучал папкой по своей голой груди:

– Обычно я не занимаюсь делами в таком виде. Где ты остановилась?

К его огромному удовольствию, Британи тут же уставилась на его грудь и зарделась:

– В отеле «Фантазия», в Нусе. Знаешь, этот отель и правда воплощенная фантазия. Но тебе не стоит проделывать столь долгий путь ради встречи со мной. Мы все можем решить сейчас.

– Я в любом случае поеду в город после того, как все здесь закончу. Давай встретимся в отеле в пять и обсудим все за аперитивом.

– Это совсем не обязательно...

– Но именно так мы и поступим.

Ник чуть наклонился в сторону Британи и по тому, как расширились ее зрачки и как нервно она облизнула нижнюю губу, понял, что она взволнована. Но и сам он был взволнован не меньше, судя по тому, как вдруг в спазме свело все его внутренности. Он по-прежнему безумно хотел Британи Ллойд.

Может быть, ему прямо сейчас следует сказать правду? Нет, зачем лишать себя удовольствия?

– Дай мне время привести себя в порядок, взглянуть на твое предложение, а затем мы обсудим его за «Ширли Темпл».

Когда он упомянул ее любимый коктейль, губы Британи сжались в тонкую линию.

– Ник, запомни, это не путешествие по волнам памяти, это бизнес.

Ник посмотрел на ее губы, пухлые и чувственные, потом взглянул в глаза, полные неприкрытого возбуждения, отчего упоминание о *бизнесе* казалось просто насмешкой.

– Что ж, если ты продолжаешь настаивать на том, что это – бизнес...

К его удивлению, Британи рассмеялась:

– Ты ничуть не изменился, такой же очаровательный балбес.

Она ошибается, сильно ошибается. Он изменился, и скоро она узнает насколько.

Прислонившись к капоту ее машины, Ник скрестил ноги:

– И это срабатывает?

– Нет. Теперь у меня иммунитет к очаровательным нахам.

– Жаль. Как долго ты пробудешь в городе?

– Сколько потребуется.

Британи снова стала деловой и собранной. Сейчас она опять заговорит о своем предложении, понял Ник. Он посмотрел вдаль, туда, где простирались поля сахарного тростника. Как же он любил все это! Сахарный тростник вокруг – такая же его часть, как и итальянские корни.

Господи, что с ним сделает Брит, когда узнает правду?! Но, по правде говоря, он ведь никогда не был для нее *подходящей* партией.

Прежде чем стать любовниками, долгое время они с Брит были друзьями. Ездили в школу на одном автобусе, хотя она посещала частную школу, а он – обычную. Поначалу Британи Ллойд демонстративно игнорировала его, и чего только Ник не вытворял, чтобы раздражить ее. Особо яростным насмешкам подвергались ее рыжие косички. Наконец, не выдержав, она протаранила его велосипед своим, и с тех пор они подружились. Она ни разу не упомянула о разнице в их социальном положении: она была самой богатой девочкой в округе, он – мальчишкой-итальянцем с тростниковой фермы. Но другие об этом не забывали. Ник слышал разговоры и намеки: мол, богатая наследница решила поразвлечься с парнем из трущоб, чтобы потом найти себе подходящего жениха.

И он, Ник, позволил запятнать то, что было между ними. Сам прекратил их отношения. Но он ни на миг не забывал, что чувствовал, когда они были вместе. Он хотел быть лучшим – для нее и ради нее.

Впрочем, это давняя история, а поцелуй был просто глупым порывом. Он больше не поддастся внезапному искушению. Ведь все решения, которые он принимал и принимает, хорошо им взвешиваются и просчитываются, иначе сегодня он не был бы на вершине.

Ник постучал по капоту:

– А теперь езжай.

– Хорошо.

Ник открыл дверцу и наблюдал, как Британи усаживается на водительское место. Его пронзило острое ощущение дежавю, и он чуть не позабыл принятое только что решение.

– Эй, Рыжая. – Он сунул голову в открытое окошко.

– Да?

Ник усмехнулся и дернул ее за нос, как когда-то, в прошлой жизни.

– Ты целуешься даже лучше, чем я запомнил. – И прежде чем она успела ответить, он выпрямился и, посмеиваясь над возмущением, вспыхнувшим в ее голубых глазах, направился к дому.

Глава 2

Британи прижала ладони к пылающим щекам.

Этот Манчини – ходячая опасность. Меньше чем за десять минут он умудрился вывести ее из себя, разозлить и раздражить.

И еще поцелуй... Британи уронила голову на руль и дважды стукнулась о него лбом. Мало того что она позволила Нику это, она отвечала! Как женщина, которую очень давно не целовали. Ну в общем-то таковой она и являлась. Британи была так сосредоточена на своей карьере, что давно ни с кем не встречалась. Но это не извиняет ни ее страстного ответа на поцелуй Ника, ни того, как она буквально таяла, когда его губы касались ее губ.

«Вот вам и Снежная Королева!» – пробормотала Британи и сорвалась с места, только гравий взметнулся из-под колес. Не удержавшись, она все-таки взглянула в зеркало заднего вида – конечно, Ник смотрел ей вслед, и самодовольная ухмылка на его лице могла сравниться по ширине разве что с сиднейским мостом.

Сжав губы, чтобы сдержать поток ругательств, Британи на скорости выехала на основную дорогу. В определенной степени она была даже рада, что Ник предложил встретиться в отеле. В интерьере роскошного лобби ей будет легче предстать перед ним сдержанной и элегантной, чем в старом уютном доме на ферме, таящем множество воспоминаний.

Чудесных воспоминаний! Вот она сидит напротив Ника за деревянным обеденным столом, они отрывают куски от горячей чабаты, макают в оливковое масло, слизывают янтарные капли с пальцев друг друга... Вот они сидят на старом диване с ситцевой обивкой, смотрят старые черно-белые комедии и глупо хохочут... Раздвинув в гостиной по углам разномастные стулья и поцарапанный журнальный столик, заваленный газетами, они медленно танцуют, тесно прильнув друг к другу, под любимые песни в стиле кантри...

Воспоминания были такими мучительно реальными, что у Британи навернулись слезы на глаза. Смахнув их, она решительно велела себе не копаться в прошлом, а сосредоточиться на будущем. А ее будущее – должность исполнительного директора – зависит сейчас от Ника.

Британи сделала глоток сока из сахарного тростника и огляделась. Ей приходилось останавливаться в самых роскошных отелях по всему миру, но отель «Фантазия» был ни на что не похож. Вход, выложенный плитками песчаника, побеленные стены, каскадный фонтан, водопад в окружении великолепных цезальпиний, усыпанных яркими красными цветами, – все словно приглашало утомленного путника войти и передохнуть. Что же до ее номера с большой кроватью, двумя душами, джакузи и огромным выбором шампуней, пен для ванны, гелей с лавандовым запахом, то она могла бы жить в нем постоянно. Но она вернулась не ради удовольствия. Она должна заключить сделку с Ником. Это позволит ей обрести независимость и даст силы решить еще одну проблему, ради которой она здесь.

Ее отец.

Они не разговаривали десять лет.

Но теперь она должна обязательно встретиться с отцом, который жил в дорогом доме престарелых. Британи была полна решимости покончить с этой болезненной проблемой, которая не давала ей покоя.

Помешивая трубочкой напиток, в котором плавала долька лайма, Британи вспоминала, каким озлобленным был ее отец, как стремился держать под контролем всех и вся, как ругался, когда она уезжала. Он всегда был таким, но, когда ей исполнилось восемнадцать, окончательно сорвался с тормозов. Британи уехала, но не проходило и дня, чтобы она не думала о том, как могла бы сложиться ее жизнь, будь все по-другому.

Поженились бы они с Ником? Родились бы у них очаровательные темноволосые дети с ямочками на щеках?

Сглотнув ком, застрявший в горле, Британи огляделась, и тут же ком разросся до гигантских размеров...

Парень с фермы, Ник в поношенных джинсах, с блестящей от пота голой грудью был великолепен. Ник в дорогом черном костюме в тонкую полоску, в белоснежной рубашке, подчеркивающей его загар, и шелковом галстуке аметистового цвета был...

«Да, это что-то новенькое».

Британи, замерев, следила за его приближением.

– Надеюсь, тебе не слишком долго пришлось ждать? – Он склонил голову и поцеловал ее в щеку.

У Британи перехватило дыхание, когда она почувствовала знакомый древесный аромат его дезодоранта, смешанный с навсегда вьевшимся в его кожу запахом сахарного тростника. И этот запах был таким возбуждающим, будоражащим воспоминания, что она не сразу поняла, о чем он ее спрашивает.

Ник сел напротив, почти касаясь ее коленей своими, и Британи инстинктивно отпрянула, чтобы избежать малейшего контакта.

– Как тебе отель?

Британи удалось отлепить язык от нёба:

– Он великолепен. Десять лет назад в Нусе не было ничего подобного.

Гордая улыбка на лице Ника поразила ее не меньше, чем его костюм.

– Он был построен пять лет назад. Дела идут отлично.

– Последние годы я много ездила по миру, но не видела ничего подобного. – Упоминание о деловых поездках рассеяло чувственный туман, окутавший Британи, и она выразительно посмотрела на пустые руки Ника. – Где мои бумаги? Ты хоть взглянул на них?

Ник покачал головой и сделал знак официанту, который устремился к ним с такой поспешностью, будто его позвал сам премьер-министр.

– Я решил сначала послушать тебя, а уже потом изучить детали.

– Поэтому ты в костюме? – выпалила Британи и тут же пожалела о своих словах. Ну зачем показывать Нику, что она обратила на это внимание?

Прежде чем он успел ответить, официант спросил:

– Как обычно, мистер Манчини?

– Да, спасибо, Киоши.

Удивленная, Британи посмотрела на них обоих. Ник вряд ли успел рассмотреть имя на бейжке молодого человека, кроме того, «как обычно» свидетельствовало о том, что Ник тут частый гость.

Странно, ведь от фермы Манчини до Нусы добрых полтора часа езды, а Ник никогда не был завсегдатаем баров. Впрочем, они не виделись десять лет. Что она знает о нынешнем Нике?

– Нравится? – Он выразительно посмотрел на свой костюм, и Британи ничего не оставалось, как посмотреть тоже.

– Я никогда не видела тебя в костюме.

В его глазах промелькнуло не понятное ей удовлетворение.

– Время идет время, люди меняются.

Британи так сжала свой бокал, что не удивилась бы, если бы он лопнул у нее в руках.

– Действительно. Итак, давай вернемся к делу.

– Должен признаться, я заинтригован. Наверное, это дело очень важно для тебя, если ради него ты покинула сверкающий огнями Лондон.

Чтобы все ему объяснить, ей нужно начать с самого начала. Как она работала по двадцать четыре часа в сутки, чтобы добиться успеха. Ездила в забытые богом места, по крупницам собирала информацию... И все это в целеустремленной погоне за независимостью. Ник вряд ли

поймет. Его отец не чаял души в сыне, а отсутствие матери связало их крепче любых уз. А у нее все было по-другому.

– Хорошо, я расскажу тебе вкратце. – Британи чуть подалась вперед и приступила к рассказу. – Я работаю в крупнейшей лондонской рекламной фирме, Ник. Нам заказали рекламную кампанию о развитии сахарной промышленности в мире. – Увидев искру интереса в глазах Ника, Британи воодушевилась. – Буду честна с тобой – я очень заинтересована в успехе дела. Если я справлюсь, меня ждет повышение – должность исполнительного директора.

Ник приподнял брови:

– Что ж, впечатляет. – Подняв бокал с пивом, принесенный официантом, он сделал большой глоток. – И какова моя роль во всем этом?

«Итак, мы добрались до сути».

– Твоя ферма – самая старая плантация сахарного тростника в Австралии. Если у меня будет эксклюзивная возможность использовать ее в рекламе – произвести съемку, рассказать историю, успех гарантирован. Вот так в двух словах обстоит дело. – Британи не понравилась установившаяся тишина. Она ждала какой-то иной реакции, но не этого напряженного молчания. – Все цифры я изложила в своем предложении. Сколько наша компания готова заплатить, сколько времени это займет и все прочее. – Ник молчал, и Британи не выдержала: – Ну и что ты скажешь?

– Выглядит вполне осуществимо...

На Британи мгновенно накатила волна облегчения.

– ...но есть проблема – я продаю ферму.

– Продаешь?! А где ты будешь жить? Работать?

От снисходительной улыбки Ника Британи похолодела.

– Ты по-прежнему видишь во мне такого деревенщину, парня с фермы, да?

Британи тщетно боролась со вспыхнувшим румянцем.

– Нет, конечно. Я просто не понимаю, зачем тебе ее продавать.

– Потому что теперь я живу здесь. – Ник сделал неопределенный жест рукой.

Британи проследила за движением его руки и удивленно подняла брови. Этот шикарный костюм на Нике, несвойственная ему раньше снисходительная улыбка, его непонятные комментарии...

– Ты живешь в этом отеле?

Она недоверчиво покачала головой, будучи твердо убежденной, что если Ник и принадлежит какому-нибудь месту, то только не этому сверхэлегантному отелю. Он всегда любил их семейную ферму, гордился ею. Что же изменилось?

Тот Ник, которого она знала и любила, много трудился под палящим австралийским солнцем, собирая урожай, его руки всегда были в машинном масле, потому что он непрерывно холил и лелеял свой «харлей», на котором с ветерком носился по просторам...

– Что, так трудно поверить? – Ник нахмурился, и стало заметно, как он напряжен.

– Просто это не ты.

– Теперь – я. – В его глазах полыхнул злой огонек. – Если в юности мы с тобой немного пофлиртовали, это не означает, что ты меня хорошо знаешь.

Его слова причинили ей такую сильную боль, какой она не ожидала – ведь прошло десять лет.

– Нас связывало большее, ты и сам это прекрасно знаешь.

Ник так быстро опустил глаза, что Британи так и не поняла, согласен он с ней или нет.

– Ладно, не важно. Это все не имеет отношения к делу. – Ник посмотрел на свои часы и поднялся. – Извини, у меня здесь назначено собеседование.

– Ты устраиваешься в отель на работу?

Ник пожал плечами, на его губах снова появилась эта противная снисходительная усмешка.

– Уже работаю.

– Что?!

Слава богу, воспитание не позволило Британи открыть рот от удивления.

– Формально, хотя дела обстоят несколько по-другому.

Вглядываясь в его лицо, Британи тщетно пыталась уловить хотя бы намек на то, что же он имеет в виду.

– Я тебя не понимаю, – сдалась она наконец.

Ник кивнул кому-то за ее спиной и поднял вверх палец, давая понять, что через минуту освободится. Затем он встал, склонился над Британи и прошептал в самое ухо, обдав теплым дыханием:

– Я не просто работаю здесь, этот отель *принадлежит* мне.

В своем офисе на пятнадцатом этаже отеля Ник задумчиво смотрел в окно. Он любил открывающийся отсюда вид. Сегодня же вместо него он видел лишь сияющие голубые глаза Брит, широко распахнутые от удивления.

Он ожидал, что, бросив свою «бомбу», почувствует ни с чем не сравнимые гордость и удовлетворение. Так почему вместо этого он испытывает лишь разочарование?

Зачем он решил играть с ней? На игры у него совсем нет времени – на днях открывается его пятый отель, на этот раз на Багамах. Нику не хватает часов в сутках, поэтому он и согласился на продажу плантации. Во всяком случае, именно этим он оправдывал свое решение.

Ник на самом деле любил их с отцом ферму. С того первого мгновения, когда отец вложил ему, малышу, в руку кусочек сахарного тростника. По правде говоря, проблема состояла в другом. Никто в здешних краях не воспринимал его как серьезного бизнесмена – он по-прежнему оставался для всех «плохим парнем» с фермы Манчини.

Его гостиничный бизнес уже давно стал многомиллионным, и Ник намеревался расширять его, а значит, ему нужны инвесторы. Если у него не будет солидной репутации и поддержки местных инвесторов, не будет и надежды на привлечение капитала крупных зарубежных дельцов. За Ником всегда тянулся шлейф сплетен и домыслов, как об этом Казанове и дерзком разгильдяе. Сами по себе сплетни не слишком волновали его. Ведь получил же он степень магистра делового администрирования, корпя над учебниками по ночам после тяжелой работы на плантации. А потом построил отель в Нусе. Добьется он успеха и теперь, доказав потенциальным инвесторам свою состоятельность как серьезного бизнесмена. Но мысль о том, что ради этого ему придется отринуть часть своего прошлого, болью отдавалась в сердце. Наверняка есть какая-то другая возможность упрочить свою репутацию...

Ник резко выпрямился – в его сознании забрезжила безумная, поистине сумасшедшая идея. Он тут же отбросил ее, велел себе забыть. Об этом даже думать не следовало, но идея упорно крепла в его голове, требуя признать, что это лучшее решение его проблем.

Quest pazzia! Отец часто использовал эту фразу, и сейчас она молотом билась в его мозг: «Это безумие!»

Примерно так же он чувствовал себя, когда в десять попробовал свою первую сигарету, в двенадцать – сорвал поцелуй у жены одного из работников и потерял невинность в четырнадцать с сестрой другого.

Конечно, будь отец жив, подобная мысль даже не пришла бы Нику в голову. Но его уже нет рядом, и Ник решил исполнить свой сыновний долг перед ним, тяжело трудившимся в течение всей жизни. Он прославит фамилию Манчини и заставит считаться с ней.

Qui pro quo — услуга за услугу. Брит кое-что нужно от него, а ему – от нее.

Только вот согласится ли она на подобное предложение? А почему нет? Это будет обычное деловое соглашение, а она ведь теперь бизнес-леди. Поэтому его идея... блестяща.

Но это говорил в Нике бизнесмен, который не мог упустить своего шанса. А вот беззаботный парень, влюбившийся в рыжеволосую колдунью в тот же миг, когда впервые увидел ее много лет назад, понимал, что осуществить его план будет совсем непросто.

Глава 3

Британи стиснула зубы и решительно постучала в дверь офиса Ника.

Он *вызвал* ее!

Если бы эта работа не была так важна для нее, она бы сказала Нику, куда он должен пойти. Но сейчас самым главным для нее было реализовать свой проект и, следовательно, получить повышение в должности. Поэтому она должна улыбаться и подавить свое любопытство. Как Ник – плохой парень превратился в Ника-миллиардера? Его признание было как разорвавшаяся бомба – четыре пятизвездочных отеля!

Что ж, на эту встречу она идет хотя бы подготовленной. После их разговора в отеле она ринулась в свой номер и поискала информацию о сети отелей «Фантазия» в Интернете. То, что Британи прочитала, потрясло ее.

Пятизвездочные отели Ника Манчини славились элегантной роскошью и оригинальными номерами, воплощающими самые невероятные фантазии. Упоминались апартаменты «Цезарь», «Казино «Рояль», «Золушка»... Заинтригованная Британи очень пожалела, что нет фотографий, – вообразить интерьеры этих номеров она даже не решалась. Но может, если она попросит Ника, он покажет ей некоторые из них? Например, «Сафари в джунглях». Представив себя и Ника в подобном интерьере, Британи даже покраснела и прижала ладони к щекам, чтобы остудить их.

Дверь распахнулась, и она тут же расправила плечи, приняв самый независимый вид, готовая к битве.

Британи уехала из дома на другой конец света, когда ей было всего восемнадцать. Она жила в Лондоне и добилась успеха, не взяв у отца ни цента. Если сделка с Ником состоится, она сделает решающий шаг в своей карьере.

– Вовремя. – Ник отступил и сделал приглашающий жест рукой.

Огромный номер был оборудован под офис – большой стол красного дерева, с кожаным креслом, такой же кожаный диван для посетителей, несколько стульев. На один из них Британи и села, проигнорировав явно более удобный диван. Она здесь не с визитом вежливости, а ради заключения важной сделки. Сложив руки на коленях, она посмотрела на Ника «взглядом бизнес-леди»:

– Давай все обсудим. Ты знаешь, что мне нужно. У тебя было время изучить цифры. Так каков твой ответ?

Ник расплылся в широкой самодовольной улыбке сытого кота, играющего с мышонком:

– Тебя это убивает, да?

Британи сразу поняла, о чем он. Ник всегда любил ее дразнить и прекрасно знал, что она просто сгорает от любопытства.

Сохраняя на лице невозмутимое выражение, она пожала плечами:

– Ты не единственный, кто изменился за прошедшие десять лет. И это было твое право – не рассказывать мне об отелях, когда я приехала на ферму. – Британи подалась вперед, постучала пальцем по папке со своим предложением, лежавшей посреди стола. – Ты намерен заключить со мной сделку или нет?

– Зависит от тебя.

– Конечно, я очень хочу заключить сделку. Именно поэтому я здесь.

«Это единственная причина, по которой я здесь».

Невысказанная вслух фраза повисла между ними. Британи смотрела Нику в глаза, не мигая.

К ее удивлению, он первый прервал этот молчаливый поединок и, подтолкнув папку к ней, коротко сказал:

– Деньги мне не нужны.

– Извини?

Ник, как недавно Британи, постучал пальцем по папке.

– Вознаграждение, которое твоя компания предлагает за использование фермы, мне не нужно.

Ее надежды таяли на глазах, и она не знала, что придумать, чтобы переубедить Ника.

– Но у меня есть встречное предложение.

Британи очень не понравилась эта уловка. Уж слишком приторно-сладкий голос и чертики в глазах цвета сливочных ирисок.

– Какое?

Ник встал, обошел стол и присел на корточки рядом с ее стулом, сразу оказавшись слишком близко:

– Я соглашусь на твоё предложение, если ты согласишься на мое.

Британи еще больше насторожилась. Она вдруг осознала, что согласится со всем, что бы Ник ни предложил.

– Ну давай, оглашай свои условия.

Ник встал и склонился над ней, затем пальцем приподнял ее подбородок, вынуждая Британи смотреть ему в глаза.

– Все очень просто. Я откладываю продажу фермы и даю тебе полную свободу действий при одном условии...

– Говори же, наконец! – Британи даже подалась вперед от нетерпения, и его губы оказались в дюйме от ее губ.

– Ты станешь моей женой.

Когда их губы находились в такой опасной близости, а страсть невидимыми сполохами затмевала разум, Британи потребовалось некоторое время, чтобы его слова дошли до нее. Когда же это произошло, она резко отпрянула, не в силах произнести ни слова от неожиданности.

Открыв было рот, она тут же закрыла его, готовая поклясться, что Ник предложил...

– Ты прекрасно слышала, что я сказал. – Ник выпрямился и теперь возвышался над ней. – Выходи за меня замуж – таково мое условие.

– Ты спятил? – Британи вскочила на ноги, оказавшись лицом к лицу с ним. – Что за глупое условие? Как будто я могу выйти за тебя замуж... как будто я соглашусь...

– Эта идея не казалась тебе столь ужасающей десять лет назад. Насколько я помню, ты любила поговорить о том, как мы поженимся.

Кровь прилила к щекам Британи. Она едва сдерживалась, чтобы не задушить этого наглеца.

– Прекрати! Я была молодая и глупая.

– А теперь ты старая и мудрая? – Ник усмехнулся, и желание задушить его усилилось вдесятеро. – Будь разумна. Это имеет смысл...

– Это не имеет никакого смысла! – Темперамент, который она училась контролировать в течение всех этих лет, вырвался наружу и заставил ее вспыхнуть, как охапка сухого хвороста, к которой поднесли спичку. – Ты сумасшедший! Ты решил поиграть в какую-то извращенную игру, да? Зачем ты прикинулся утром, будто все еще работаешь на ферме? Зачем скрыл правду о своем гостиничном бизнесе? А теперь еще это издевательское предложение! – Британи задохнулась и замолчала, только теперь почувствовав, как больно вонзились ее ногти в ладони. – Я пришла к тебе, чтобы предложить простую и взаимовыгодную сделку, а ты?! *Bunch of pattoey!*

– *Pattoey?*

Очередная улыбка Ника снова вызвала у Британи жажду жестокого убийства.

– Так в Лондоне называют дерь...?

– Именно! И ты его большая куча! – Руки в бедра, лицом к лицу с ним – Британи Ллойд ничуть не изменилась. – Когда ты превратился в такого придурка, Манчини?

Ник продолжал улыбаться. Его Брит тут, под этим модным деловым костюмом и высветленными прядками волос. Ее темперамент – по-прежнему тропический ураган. Брит его юности именно так должна была ответить на его предложение, а вот расчетливая деловая женщина в костюме от-кутю и голубых туфлях на высокой шпильке согласилась бы.

– Посмотри на это как на деловую сделку, выигрышную для обеих сторон. Ни больше ни меньше.

Ник уловил вспышку интереса в ее глазах, но тут же темперамент снова взял верх.

– Придурок! Полный придурок!

Британи запустила руку в свои тщательно уложенные волосы, которые мгновенно превратились в буйную гриву, так хорошо знакомую ему.

– Как всегда говорил твой отец? *Sei pazzo?* Ты сумасшедший?

Сердце Ника болезненно сжалось при упоминании об отце.

– Ты помнишь?

Боевой дух Британи, похоже, иссяк, и она плюхнулась обратно на стул, полностью обессиленная. Ник едва удержался, чтобы не обнять ее и тут же не продемонстрировать, насколько этот брак может стать приятным для обоих.

– Я много чего помню, Ник, – кивнула она.

Он ждал, зачарованный тем, как темнеют до синевы ее глаза, как сменяются эмоции, словно кружатся, подхваченные весенним ветерком, цветки джакаранды.

Ник не ожидал, не хотел чувствовать ничего подобного, но когда Брит взглянула на него глазами, затуманенными воспоминаниями, он мог думать только о том, как же хорошо было снова держать ее в объятиях. Он действительно не хотел привносить в их сделку эмоции, но не удержался.

– И что же ты помнишь?

Язычок Брит быстро облизнул нижнюю губу, и от этого вполне невинного жеста вся кровь Ника прилила к паху.

– Как мы лежали под нашей джакарандой возле залива и смотрели на облака. – Горестная складка возле губ Брит разгладилась, а Ник уже едва справлялся с искушением поцеловать эти губы. – Как мы ездили в Нусу на твоём мотоцикле, а потом устраивали где-нибудь пикник.

Он едва сдержал стон, когда Брит снова провела языком по нижней губе.

– Как ты смотрел на меня – словно я для тебя была единственной женщиной, и в твоих глазах мерцали звезды.

Она не отвела взгляд, как Ник ожидал, не оттолкнула его, когда он притянул ее к себе и прильнул губами к ее рту.

У ее губ был горько-сладкий вкус лайма и сахара, и он понял, что она пила свой обожаемый тростниковый сок. А Ник всегда обожал Британи Ллойд.

Похоже, ничего не изменилось. Его язык скользнул во влажные глубины ее рта, дразня, провоцируя, вызывая ответную страсть. А Брит буквально повисла на нем, вцепившись пальцами в пуговицы рубашки.

Сделка, которая должна была стать сугубо деловой, перерастала совсем в другое, пока его поцелуй становился глубже и настойчивее, приближаясь к точке невозврата.

То, что он чувствовал, целуя Брит, как бурлила его кровь, когда он сжимал ее в своих объятиях, не имело никакого отношения к бизнесу.

Ник ослабил напор, оторвался от ее губ, и Британи замерла.

Вот куда привело ее путешествие по волнам памяти – в объятия дьявола! Этот дьявол только что предложил самую смехотворную сделку, о которой ей только приходилось слышать, и как поступила она?

Позволила себя поцеловать. Снова.

Отвечала ему. Снова.

Да, сделка есть сделка, но его предложение – полное безумие.

Выйти замуж за Ника Манчини ради осуществления мечты? Тоненький голосок внутри нее напомнил, что ради этого можно пойти на что угодно, но брак с Ником не входит в категорию «что угодно», он из категории полного помешательства.

Когда Ник отстранился, снисходительная улыбка на его губах совершенно не соответствовала неожиданной нежности в глазах.

– Ну, полагаю, ты убедилась, что быть моей женой не так уж и плохо.

Британи тщетно попыталась сдержаться, желая дать достойный ответ.

– Если ты думаешь, что я соглашусь на твое предложение, ты безумец!

Ник пожал плечами и отступил на шаг:

– Это тебе нужно повышение. Мяч на твоей половине поля, Рыжая.

Британи ненавидела это прозвище, которым он всегда доводил ее до бешенства и которое десять лет спустя так естественно слетало с его губ. Еще больше ее бесила его правота – для нее это повышение было очень важным. Это был единственный способ закрыть дверь в прошлое.

– Не то чтобы я хоть на миг допустила возможность нашего брака, но все же – тебе-то это зачем?

Что-то неуловимое промелькнуло в глазах Ника, прежде чем он ответил:

– Просто мне пришло время жениться.

– Почему?

Почему сейчас? Почему на мне? Британи едва удержалась, чтобы не задать эти вопросы вслух.

Почему он сделал это дикое предложение, если их не связывает ничего, кроме воспоминания десятилетней давности?

Ник пожал плечами, а Британи подумала о том, что когда-то отдала бы все, чтобы услышать такое предложение. Сейчас же все сводится к холодному деловому соглашению, и это ранит сильнее, чем она могла допустить.

– Я расширяю свой бизнес, строю отели в крупнейших городах мира, но зарубежные инвесторы не принимают меня всерьез. Они видят во мне богатого молодого плейбоя, который ради развлечения решил поиграть в бизнес.

Ник повел плечами и покрутил головой, чтобы расслабить мышцы, и Британи едва не предложила помассировать ему шею, как часто делала раньше. У него нередко сводило мышцы после тяжелого рабочего дня в поле, и он с удовольствием расслаблялся под ее нежными прикосновениями. Британи на всякий случай сжала руки в кулаки, чтобы не поддаться искушению. Проклятые воспоминания!

Ник рассеянно потер затылок, совершенно не догадываясь о ее иррациональном желании помочь ему.

– Брак придаст мне респектабельности в их глазах, позволит войти в более высокие деловые круги и заполучить новых инвесторов.

Британи смотрела на Ника, такого холодного, такого уверенного в себе, восхищаясь тем, чего он сумел достичь, и скорбя о парне, которому было наплевать на то, что думают о нем другие.

– И все?

– Все.

– Но почему я? – Этот вопрос мучил Британи с того момента, как Ник озвучил свое безумное условие. – Не сомневаюсь, у легендарного Ника Манчини в запасе немало крошек, мечтающих привязать его к себе брачными узами. – Его глаза опасно блеснули, а Британи была готова откусить себе язык за такие слова, поэтому поторопилась добавить: – Почему именно я? Что я могу тебе дать?

– Ты – хорошо мотивированная деловая женщина, иначе бы ты не полетела на другой конец света ради осуществления своего. Именно такой человек мне и нужен – с четким пониманием происходящего и собственной заинтересованностью в браке со мной. – Ник посмотрел на нее твердым взглядом и продолжил: – Человек, который не станет примешивать к делу эмоции, что обязательно случится, если я женюсь на ком-нибудь из местных. Брак между нами – исключительно деловое, взаимовыгодное предприятие. Что ты об этом думаешь?

Она думала, что он спятил, но проскакивала у нее и другая мысль: если бы в его предложении был хоть намек на то, что она по-прежнему что-то для него значит...

Собрав остатки собственного достоинства, Британи кивнула:

– Я дам тебе знать.

– Надеюсь.

Ник понимал: она тянет время – наверняка хочет проанализировать его матримониальное предложение с помощью какой-нибудь секторной диаграммы.

С высоко поднятой головой Британи прошествовала к двери и, закрывая ее, услышала его тихий смех.

Глава 4

– Вернулась, блудная дочь...

С той самой минуты, когда Британи приняла решение ехать в Джакаранду, она понимала – этой встречи не избежать.

Сколько бы она ни занималась самовнушением, как бы глубоко – по науке – ни дышала, чтобы успокоиться, ее рука дрожала, когда она поднимала ее, чтобы постучать в дверь отцовских апартаментов в самом дорогом в округе доме престарелых.

Дерби Ллойд никак не хотел признать свой возраст. К своим семидесяти двум он несколько раз прибегал к услугам пластического хирурга, остатками волос упорно старался прикрыть лысину и продолжал носить одежду, больше подходящую человеку вдвое моложе.

Но ни богатство, ни пластическая хирургия, ни модная одежда не могли заменить здоровье, а это единственное, чего сегодня не было у Дерби Ллойда.

Пять лет назад он пытался настоять, чтобы Британи бросила работу в Лондоне и вернулась домой ухаживать за ним. Он почти добился своего, но в последний момент у Британи достало стойкости отказаться. Дерби всегда был жестоким тираном, который контролировал каждый ее шаг, пока наконец небольшое наследство от матери не позволило ей в восемнадцать лет убежать от отца на другой конец света. Она просто не могла заставить себя вернуться в тот ад, из которого с таким трудом вырвалась.

И сейчас ей хотелось быть где угодно, только не здесь. Но гордость не позволила Британи избежать встречи с отцом, раз уж она оказалась в родном городе. Она стала старше и сильнее и сможет противостоять ему. Сегодня она здесь, чтобы окончательно убедиться, что прошлое осталось в прошлом.

Британи много и упорно трудилась, что позволяло ей удерживать взаперти демонов ее души, но она знала: стоит ей замедлить ритм своей жизни, как старые страхи вырвутся из-под замка.

Будь она проклята, если допустит это!

В каком-то смысле она даже благодарна папочке за то, что стала тем, кем стала: сильной, уверенной в себе, успешной деловой женщиной. Именно такой, какой, по словам отца, ей никогда не суждено было стать.

Но было в этом обязательном визите еще что-то, в чем Британи, упорно не хотела себе признаться. Надежда!

Надежда на то, что отец изменился; на то, что они смогут наладить хоть какие-то семейные отношения.

А если нет? Она, Британи, уже не та, что десять лет назад. Она поклялась себе больше никогда не быть беспомощной, запуганной и зависимой.

И вот она стоит на пороге комнаты отца, испытывая знакомый трепет и борясь со страхом, от которого у нее когда-то больно сводило живот.

– Как ты, папа?

– Так же. – Он указал ей на плетеный стул. – И отнюдь не благодаря тебе.

Сделав несколько быстрых вдохов, Британи присела на краешек стула, испытав острое желание сбежать. Но она должна пройти через это, чтобы точно знать, есть ли у их отношений шанс.

– Хорошо выглядишь.

В ответ отец лишь хмыкнул, избегая встречаться с ней взглядом. Неприветливое выражение на его лице ставило крест на ее надеждах.

– Хорошая у тебя комната.

Еще одно односложное хмыканье.

Британи почувствовала, что ее терпение иссякает.

– Папа, я думаю, настало время...

– Что, черт возьми, ты вообще здесь делаешь?

Грубость отца застала Британи врасплох, но ее огорчила не столько она, сколько презрение в его свирепом взгляде.

Глупо было питать хоть какую-нибудь надежду – перед ней все тот же тиран, привыкший орать на нее.

– Я здесь по делам.

Дерби не выказал никакого интереса к ее словам. Чтобы прервать тягостное молчание, Британи спросила:

– Не хочешь узнать, как я, чем занимаюсь, чего достигла?

Его угрюмый взгляд ответил ей прежде, чем прозвучали слова:

– Мне плевать.

От боли сердце Британи, казалось, раскололось надвое. Вечные вопросы были готовы сорваться с губ: что я сделала не так? Почему ты перестал любить меня? Могло ли между нами все сложиться по-другому?

Выпрямившись на стуле, Британи скрестила руки на груди и посмотрела отцу в глаза.

– Даже если тебе и плевать, сообщаю: я тружусь в крупнейшей лондонской рекламной компании. Я хороший специалист, хорошо делаю свою работу и хорошо зарабатываю. И всего этого я добилась сама, без твоей помощи.

Британи шла сюда, помня о той девочке, какой была когда-то и которая навсегда исчезла под бременем нелюбви этого человека. Ей очень хотелось утереть ему нос своей независимостью, тем, что смогла выжить и преуспеть, несмотря на все то, через что он заставил ее пройти.

Если Британи рассчитывала на признание ее успехов, она ошиблась.

Дерби посмотрел на нее с негодованием, тяжело поднялся и шваркнул своим стулом об пол.

– Ты дура, если думаешь, что меня это волнует!

Ее сердце разрывалось от боли, когда она смотрела на этого человека, являвшегося ее биологическим отцом, но даже не представлявшего, что это значит.

Она может бросать ему в лицо свои былые обиды или сегодняшние победы, но какой в этом смысл? Дерби никогда никого не слушал, кроме себя, почему и оказался там, где оказался. Никто из местных ни за какие деньги не согласился на предложение уха жить за ним, и Британи хорошо понимала этих людей.

– Жаль, что ты чувствуешь только это. Я думала...

Что она думала? Что старый деспот изменился? Что время и болезнь смягчили его нрав? Не похоже. Скорее его воинственность стала еще сильнее, и она напрасно пришла сюда.

– Что ты думала? Что я раскрою тебе объятия после всех этих лет? – Дерби презрительно хрюкнул и махнул рукой в сторону двери. – Убирайся тем же путем, каким пришла!

Сколько же она плакала подростком из-за этого человека! Но теперь она не позволит ему снова довести ее до слез.

Покачав головой, Британи встала, развернулась и направилась к двери, чтобы никогда больше сюда не вернуться.

– Беги, беги опять. Только на этот раз ты не получишь от меня ни цента, чтобы купить себе соломки и подстелить, когда будешь падать.

От дурного предчувствия по спине Британи побежали мурашки.

– Что ты сказал?

От его злобной усмешки она вся покрылась гусиной кожей.

– Ты слышала. Деньги твоей матери? Ха! Она не оставила тебе ни цента. Это мои деньги ты потратила на жизнь в Лондоне, мои деньги позволили тебе не сдохнуть в сточной канаве.

Потрясенная, Британи прислонилась к двери, чтобы не упасть. Желудок противно сжался в предчувствии, что отец сказал правду.

– Похоже, дорогая доченька, ты моя должница.

Эти слова звучали у нее в ушах, когда она на подкашивающихся ногах покидала апартаменты отца и шла к машине, чтобы в ней взорваться отчаянием, уронив голову на руль.

Она-то была уверена, что, уехав из Джакарнды десять лет назад, избавилась от мертвой хватки отца. Была уверена, что сама добилась успеха и независимости. Оказывается, все не так.

Но как бы то ни было, она должна выплатить отцу долг, до последнего цента.

Так что, дорогая доченька, похоже, ты моя должница...

Эта ненавистная правда продолжала гудеть набатом в ушах Британи, когда она подняла голову и выпрямилась, приняв решение. У нее есть только один способ рассчитаться с долгом – получить повышение и должность исполнительного директора, а для этого... Если выбирать между тем, чтобы быть должницей отца или стать женой Ника Манчини, брак с Ником – меньшее из двух зол.

«Она пришла».

Продолжая чистить свой «харлей», Ник внимательно следил за приближением Брит.

Она оставила для него сообщение с просьбой о встрече, и он предложил встретиться на ферме, рассчитывая, что воспоминания сделают ее более уступчивой. Но он не ожидал, что эти же воспоминания выбьют из колеи его самого.

Ник ждал, продолжая полировать своего хромированного друга, что всегда его успокаивало. Теперь у него редко выдавалась такая возможность.

Брит со своими незабудковыми глазами, собранными в хвост волосами и чувственным ртом выглядела словно ожившая мечта.

Десять лет назад у него был шанс сказать ей об этом, а теперь он его утратил. Он помнил ее слова, словно это случилось вчера.

Если ты откажешься от этого шанса, Манчини, другого у тебя не будет. Мы вместе, ты и я? Что скажешь?

И он ответил. Он поцеловал ее со страстью и болью, прощаясь с лучшим, что было в его жизни, затем оттолкнул и сказал: «Нас на существует, Рыжая. И уже никогда не будет».

Британи не заплакала, и Ник не мог не восхититься ее выдержкой в тот момент. Она не стала цепляться за него и просить изменить решение. Она лишь взглянула на него с сожалением, покачала головой, развернулась и ушла, оставив его с вечной болью в сердце. С годами эта боль десятикратно усилилась, хотя он и пытался убедить себя, что их с Брит связывало всего лишь легкое подростковое увлечение.

Отмахнувшись от некстати нахлынувших воспоминаний, Ник выпрямился и отложил тряпку, которой полировал мотоцикл.

– Спасибо, что согласился встретиться со мной.

Надломленность ее голоса, неуверенность в ее глазах поразили Ника. Британи Ллойд, которую он знал, не выказывала своей слабости ни перед кем, даже перед ним.

– Давай присядем. – Ник махнул в сторону старых пластиковых садовых стульев под навесом, где была мастерская. – Ты подумала над моим предложением?

Глупый вопрос. Словно она могла думать о чем-то другом.

– Я хочу поговорить о моем отце.

«Ни в коем случае!»

Если и существовала запретная тема, то это Дерби Ллойд.

Он всегда был отъявленным негодяем, хотел разорить его отца. И отступил только тогда, когда Ник выполнил его условие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.